

**Ложь как средство женского влияния
в позднеантичном обществе
(по данным Аммиана Марцеллина)**

Е.В. Анохина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, Россия

E-mail: 1090925@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу типов влияния, представленного в «Res Gestae» Аммиана Марцеллина и реализуемого женщинами посредством использования и распространения ложных сведений. Указаны основные феминные характеристики, отчасти объясняющие природную склонность женщины к непостоянству суждений и потому, по мнению позднеантичного историка, заслуживающие снисхождения. В то же время проанализированы мотивы, толкающие представительниц прекрасного пола к намеренной лжи, а также выявлены влиятельные эффекты таких поступков. Установлена взаимосвязь между оценочными суждениями Аммиана Марцеллина о женском влиянии и его гендерными представлениями, а также основными моральными принципами, которых он придерживается.

Ключевые слова: женщина, гендер, влияние, ложь, Поздняя Античность, Аммиан Марцеллин.

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-00284 «Социальные сети как механизм влияния в общественно-политической и духовной жизни латинского Запада в IV-VI вв.».

Copyright: © 2023 Анохина Е.В. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

**Lies as a means of female influence
in late antique society
(according to Ammianus Marcellinus)**

Elizaveta V. Anokhina

Belgorod National Research University
14 Studencheskaya st. Belgorod, 308007, Russia
E-mail: 1090925@bsu.edu.ru

Abstract. The article analysis the types of influence presented in "Res Gestae" by Ammianus Marcellinus and implemented by women through the use and dissemination of false information. The main feminine characteristics are indicated, which partly explain the natural tendency of women to inconstancy of judgments and therefore, according to the late antique historian, deserve indulgence. At the same time, the motives that push the fair sex to intentional lies are analyzed, and the influential effects of such actions are also identified. The relationship between the value judgments of Ammianus Marcellinus about female influence and his gender representations, as well as the basic moral principles that he adheres to, has been established.

Keywords: woman, gender, influence, lies, Late Antiquity, Ammianus Marcellinus.

Acknowledgements: The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project No. 22-28-00284 "Social networks as a mechanism of influence in the socio-political and spiritual life of the Latin West in the IV-VI centuries."

Введение

На сегодняшний день актуализация гендерного аспекта в общественной деятельности, обусловленная возрастающей степенью участия представительниц женского пола в сферах политики, искусства и культуры, науки и образования подталкивает к переосмыслению роли женщин в данных отраслях. Сделать это возможно, обратившись к историческому наследию человечества. Целесообразным, на наш взгляд, представляется обращение к соответствующим аспектам истории Римской империи в период Поздней Античности, когда в связи с переходным характером эпохи, под влиянием различного рода факторов имели

место процессы трансформации социально-половых ролей, частично сопоставимые с современными.

Репрезентативным для изучения истории римского общества в IV в. выглядит труд Аммиана Марцеллина «Res Gestae»¹. Учитывая заявленную тематику, основанную на исследовании лжи как средства влияния, кажется обоснованной акцентуация внимания именно на политической сфере деятельности. Аммиан, как человек светский и в достаточной мере близкий к императорскому двору, оставил довольно значительный пласт сведений об интересующих нас отношениях между полами в контексте как межличностного, так и политического взаимодействия. Отметим, что в рамках заявленной темы источник выглядит более репрезентативным, чем тексты христианских авторов изучаемого периода, поскольку их отношение ко лжи обусловлено христианской догматикой и вполне однозначно.

Несмотря на обширную зарубежную и отечественную историографию, посвященную вопросам внутренней политики и военным действиям, изложенным в работе Аммиана Марцеллина, гендерная проблематика его трудов по-прежнему остаётся недостаточно изученной. В российской историографии исключение составляет работа В.А. Дмитриева, где исследователь анализирует систему гендерных представлений Аммиана и устанавливает взаимосвязь между отношением автора к конкретной женщине и её моделью поведения, моральным обликом, а также социальным происхождением². Зарубежное антиковедение свидетельствует о большем интересе учёных к взглядам Аммиана Марцеллина на межполовые отношения³, однако значительная часть работ посвящена всё же конкретным персоналиям. Проблема женского влияния на окружающих, его последствий и оценок, представленных в «Res Gestae» Марцеллина, остаётся вне поля специальных исследований.

Предмет и методология исследования

Предметом обозначенного исследования выступает специфика взаимодействия женщин с противоположным полом, выраженная в форме влияния. В качестве основного средства влияния анализируется ложь в различных её проявлениях. Разработка обозначенной проблематики производилась в русле концепции Поздней Античности — переходного периода от античности к средневековью, характеризующегося сохранением традиционных античных устоев в ментальности отдельно взятого индивида, так и возникновением новых, прогрессирующих в условиях социальных и политических перемен.

---

¹ Ammianus Marcellinus 1978. Ed. W. Seyfart; Аммиан Марцеллин 1994. Пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни.

² Дмитриев 2015.

³ Karau 1971; Sabbah 1991; Barnes 1998; Wieber-Scariot 1999; Tougher 2000.

Основные события рассматриваются через призму гендерного подхода, основанного на анализе ролей, рекомендуемых социумом женщинам и мужчинам. Ключевое для нас значение в применении данного подхода отведено представлениям о феминности — совокупности психологических характеристик и поведенческих моделей, традиционно приписываемых женской натуре.

Существенная роль отведена историко-типологическому методу, важность которого обусловлена необходимостью выделения основных типов женского влияния, реализуемого посредством лжи, группировки оценочных суждений позднеантичного автора и влияющих на них факторов. В работе применяются методы анализа и аналогии.

Результаты и их обсуждение

Своеобразие периода Поздней Античности во многом определяется понятием континуитета, суть которого заключается в подчёркивании непрерывности развития: одни классические традиции безвозвратно уходят в прошлое, другие, пройдя через определенные этапы трансформации, продолжают существовать, формируя новое культурное пространство и обеспечивая преемственность между античной и средневековой эпохами⁴. Ментальность позднеантичного человека, выросшего в условиях классической системы образования и воспитания, несмотря на все социально-политические перемены, характеризуется следованием римскому жизненному укладу. Данное утверждение в полной мере применимо к Аммиану Марцеллину, которого В.А. Дмитриев именуется типичным представителем «последних римлян»⁵. А.В. Банников указывает, что Аммиан, видимо, служил в корпусе протекторов-доместиков – элитном воинском подразделении, причём с раннего возраста, что одновременно свидетельствует о высоком положении его отца на военной или гражданской службе⁶. А именно аристократическая среда, как указывает М.М. Казаков в исследовании, посвящённом другому известному позднеантичному деятелю, отвечала за сохранность и трансляцию римских обычаев⁷. Нельзя также не отметить превосходное владение Марцеллина латинским языком, что говорит о полученном им классическом образовании, которое, как отмечают исследователи, мало изменилось в позднеантичную эпоху по сравнению с предшествующими периодами римской истории⁸. Всё это в совокупности со следованием принципам традиционной римской политеистической религии позволяет предположить крайне высокий уровень сохранности античных норм мышления в мировосприятии Аммиана Марцеллина.

---

⁴ Болгов 2009, 14.

⁵ Дмитриев 2015, 31.

⁶ Банников 2015, 19.

⁷ Казаков 1995, 8.

⁸ Там же.

Представляется закономерным, что Марцеллин, как представитель позднелатинской интеллектуальной элиты, обладает традиционным для классической эпохи взглядом на мир в том числе в гендерных вопросах. Е.А. Кипервар и М.А. Севелова указывают, что в соответствии с античными принципами мышления мужчина и «мужское» воспринимаются как «эталон», своеобразная «норма» человека, а женщина и все «женское» – как «особенность», своего рода специфика по отношению к «норме» человека – мужчине⁹. Эта специфика обусловлена особыми чертами, как позитивными, так и негативными, которые традиционно приписываются женской натуре. Так, в адрес Констанция II Аммиан Марцеллин посылает упрёк за то, что император совмещал «совершенную» христианскую религию и «старушечье суеверие» (Амм. Марс. XXI. 16. 18), а истоки некоторых женских поступков историк видит в «женской глупости» (Амм. Марс. XVIII. 3. 1)¹⁰.

На наш взгляд, необдуманность, опрометчивость в словах и действиях в позднеантичном обществе также воспринимались как черты, в большей или меньшей степени присущие всем женщинам. Так, Аммиан в одном из эпизодов упоминает «легкомысленную жену Дана» (Амм. Марс. XVI. 8. 4)¹¹. Интересно, что в 322 г. императором Константином был принят закон, в соответствии с которым римлянки не могли предъявлять обвинения по уголовному делу. В акте отмечалось следующее: «Адвокаты должны быть предупреждены о том, что им не следует, с целью получения прибыли, опрометчиво принимать в качестве клиентов женщин, которые могут полагаться на свой пол и спешить с незаконными действиями» (СТ 9. 1. 3)¹². Как мы видим, причиной налагаемого запрета служат «особенности пола», ввиду которых женщины способны совершать необдуманные поступки. В другом законе Константина приведён запрет для женщины действовать в суде от чье-либо имени, что важно, «из-за вины легкомыслия и непостоянства её пола и суждений» (СТ 9. 24. 1)¹³. Упомянутое легкомыслие женщин, как видим, влечёт за собой особое отношение к их устным свидетельствам. Указание на «непостоянство суждений», видимо, предполагает, что приводимые женщинами свидетельства могут оказаться ложными и, пусть даже ненамеренно, нанести непоправимый вред другим участникам судебного процесса. Если такого рода восприятие женщины закреплено на законодательном уровне, то следует предположить, что оно присуще позднеантичной ментальности в целом и касается не только суда, но и повседневности.

Распространение женщиной ложных сведений для достижения определённых целей неоднократно встречается в «Res Gestae» Аммиана

---

⁹ Кипервар, Севелова 2012, 82.

¹⁰ Дмитриев 2015, 34.

¹¹ Здесь и далее перевод Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни 1994.

¹² Clark 1993, 7–8.

¹³ Arjava 1996, 234–235.

Марцеллина. Так, Аммиан сообщает о казни аристократа Клемация, заметную роль в которой сыграли представительницы женского пола. Не названная по имени теща Клемация, как указывает позднелатинский автор, была «до безумия» влюблена в своего зятя. Не сумев склонить мужчину к порочной связи, отвергнутая и, видимо, обиженная женщина преподнесла императрице Константине «драгоценное ожерелье», а заодно, как указывает В.А. Дмитриев, составила ложный донос на своего возлюбленного¹⁴. Впоследствии был «послан для исполнения смертный приговор, и ни в чем не повинный Клемаций был убит, не успев и рта раскрыть, чтобы сказать хоть слово в свою защиту» (Амм. Марс. XIV. 1. 3). Аммиан также отмечает, что «предоставлен был словно полный простор жестокости, и несколько человек было осуждено на основании совершенно призрачных подозрений. Одни из них были казнены, другие наказаны конфискацией имущества» (Амм. Марс. XIV. 1. 4). Как мы видим, ложные сведения повлияли не только на жизнь Клемация, которого напрямую касались, но и повлекли за собой негативные последствия для других людей, возможно, политических оппонентов императорской четы, которая решила извлечь максимальную для себя выгоду из сложившейся ситуации.

Оставляя оценочные суждения о произошедшем, Аммиан Марцеллин называет свершившееся событие «возмутительным убийством» и даже «гнусным злодеянием», которое «по своей жестокости вышло далеко за пределы обычных преступлений» (Амм. Марс. XIV. 1. 3). Учитывая позицию З.В. Удальцовой, которая, реконструируя мировоззрение Аммиана Марцеллина, отметила, что позднеантичный автор особо ценил благодетельность и следование морально-этическим нормам¹⁵, а также Р.У. Ибатуллина, указывающего на заложенную в произведениях Аммиана моралистическую подоплёку¹⁶, и Ю.В. Харченко, отмечающей акцентуацию автором внимания на нравственных качествах исторических деятелей¹⁷, мы предполагаем, что Марцеллин оценивает рассмотренную ситуацию с позиции морали, а не гендера. Ложь – это зло, её последствия и страдания невинных людей аморальны, при этом гендерная принадлежность виновников в указанных эпизодах не имеет для него большого значения.

Если в рассмотренном выше эпизоде женщина – это инициатор лжи, то в приводимом Аммианом свидетельстве о деятельности Руфина представительница женского пола выступает скорее жертвой в расчётливых руках. Марцеллин указывает, что Руфин, служивший в канцелярии префекта претория, соблазнил и вовлёк жену Дана, чьё имя не приводится, «в опасное мошенничество». «Он убедил её разной ложью обвинить своего невинного мужа в оскорблении величества и сочи-

---

¹⁴ Дмитриев 2015, 35.

¹⁵ Удальцова 1968, 50–51.

¹⁶ Ибатуллин 1999.

¹⁷ Харченко 2010.

нить, что Дан украл с гробницы Диоклетиана пурпурное покрывало и скрывал его вместе с несколькими лицами» (Amm. Marc. XVI. 8. 4). Слагав, женщина запустила опасную интригу, следствием которой должны были стать «погибель» многих и возвышение самого Руфина (Amm. Marc. XVI. 8. 5). Однако было произведено тщательное расследование, и в итоге женщина «созналась, что Руфин был виновником» (Amm. Marc. XVI. 8. 5). Влиятельный эффект от ложного доноса женщины, вопреки ожиданиям, обратился против неё самой: и женщина, и её любовник были казнены. Возможно, в силу тех обстоятельств, что женская ложь не повлекла последствий для невинных людей, более того, жена Дана сама призналась в обмане, раскрыв коварные замыслы Руфина, автор выглядит достаточно сдержанным в своих оценках. На наш взгляд, он возлагает ответственность за произошедшее скорее на мужчину, чем на слабую женщину и её «легкомыслие», отчасти заложенное самой природой.

Повествуя о другом ложном доносе Аммиан Марцеллин впервые, ничего не сообщает нам о мотивации женщины, его совершающей. Так, некая женщина «низкого происхождения», попросившая о доступе во дворец, «донесла Галлу, будто против него тайно злоумышляют какие-то совершенно неизвестные солдаты» (Amm. Marc. XIV. 7. 4). Аммиан Марцеллин отрицательно отзываясь об этом поступке представительницы женского пола, концентрируясь на его последствиях. Как отмечает позднелатинский автор, донос разжѐг «уже возбуждѐнную склонность» императорской четы «вредить другим» (Amm. Marc. XIV. 7. 4), и, возможно, стимулировал остальных подданных на совершение аналогичных деяний. Отмечено, что императрица «щедро одарила эту женщину, приказала посадить её в повозку и вывезти через ворота в город, чтобы подвинуть и других на подобные или более важные доносы» (Amm. Marc. XIV. 7. 4).

Тот факт, что императорская черта активно распоряжалась ложными сведениями по своему усмотрению, подтверждается и другими сюжетами. Аммиан Марцеллин утверждает, что Цезарь Галл вместе с женой Константиной «выведывали ложные <...> слухи через действовавших тайно коварных собирателей сплетен, которые имеют дурную привычку прибавлять легкомысленные измышления к тому, что им удалось узнать» (Amm. Marc. XIV. 1. 2). Автор сообщает, что «на основании такого рода материала супруги стали возбуждать против ни в чем не повинных людей клеветнические обвинения в стремлении к верховной власти и в колдовстве» (Amm. Marc. XIV. 1. 2). Аммиан лишь утверждает, что ложные слухи «входили в расчѐты» царственных супругов, не приводя при этом конкретики. Зачем им понадобилось выдвигать какие бы то ни было обвинения? Вполне возможно, что Цезарь Галл и Константина, собирая неправдивые сплетни, стремились оградить себя от заговоров, как им казалось, вполне реальных. Марцеллин указывает, что император, будучи чрезмерно подозрительным, практи-

чески любой донос, «сомнительный или даже заведомо ложный, принимал за чистую монету» (Amm. Marc. XIV. 5. 2)¹⁸. Не исключено, что, подобно Руфину, супруги хотели повлиять на политическую ситуацию и расправиться со своими оппонентами.

Интересно, что, по мнению Аммиана Марцеллина, именно Константина являлась инициатором сбора ложных сведений. Позднеантичный автор отмечает, что «упорное стремление выведывать тайны все росло, благодаря поощрению со стороны царицы, толкавшей своего мужа в пропасть...» (Amm. Marc. XIV. 1. 8). Обращаясь к латинскому тексту, мы видим, что Марцеллин, сообщая о деятельности Цезаря Галла по сбору, как минимум, не вполне достоверной информации, употребил выражение «stimulos admovente regina». Буквально это можно перевести как «стимулируемый», или, с учётом контекста и упоминанием «пропасти», «подстрекаемый королевой»¹⁹. Тем самым, на наш взгляд, автор подчеркнул влияние Константины на её мужа в этом вопросе. Оценка влияния, безусловно, отрицательная, причём историк, в соответствии с морализаторским характером работы, отталкивается как от губительных последствий такого влияния, так и от морально-нравственных качеств императрицы – «мегеры в человеческом облике» (Amm. Marc. XIV. 1. 2). На наш взгляд, Аммиан Марцеллин не имеет никаких возражений против факта влияния женщины на супруга и даже поддерживает такое воздействие в случае, если оно нацелено на благоприятный для всех исход. Аммиан отмечает, что Константине стоило бы «вернуть [Цезаря Галла] полезным советом на путь правды и гуманности, как поступала некогда супруга Максимиана, памятного своею жестокостью государя» (Amm. Marc. XIV. 1. 8). Марцеллин отмечает, что, поступая так, женщина проявила бы свойственную её природе мягкость (Ibid.). Видимо, помимо благой цели, оценивая это влияние, автор учитывает также средства его реализации, основанные на положительных свойствах феминности.

Заключение

Таким образом, анализ сведений, представленных в «Res Gestae» Аммиана Марцеллина, позволил сделать следующие выводы.

Будучи представителем позднеантичной интеллектуальной элиты, воспитанным в соответствии с римскими моральными и религиозными традициями, Аммиан Марцеллин демонстрирует верность античным нормам мышления, в том числе в гендерных аспектах. Воспринимая женщин как существ слабых и несовершенных по сравнению с мужчинами, при этом легкомысленных и непостоянных, Аммиан приводит различного рода свидетельства их роли в делах, связанных с реализацией влияния посредством использования и распространения ложной информации.

---

¹⁸ Ермолова 2017, 244.

¹⁹ Перевод наш.

В одних ситуациях женщина, используя заведомую ложь, стремится решить вопросы личного характера, но при этом, занимая высокое социальное положение и имея семейные связи с мужчинами, пребывающими на государственной службе, опосредованно влияет и на политические условия. В других, женщина, находясь под влиянием высокопоставленного мужчины, распространяет в его интересах им же составленные ложные сведения для устранения определённых политических оппонентов. Кроме того, женщина, приближённая к императору, способна собирать и использовать ложную информацию, передаваемую, в том числе, другими женщинами, и тем самым воздействовать на политический климат при дворе и в государстве в целом.

Оценочные суждения Аммиана Марцеллина о женском влиянии пребывают в тесной взаимосвязи как с его гендерными взглядами, так и с исповедуемыми им морально-нравственными принципами. В целом влияние женщины на мужчину не представляется позднеантичному историку предосудительным, если оно обеспечивает благо для супруга или широкого круга людей, а также базируется на положительных феминных качествах. Однако в работе Марцеллина в соответствии с её морализаторским характером осуждается ложь, а, следовательно, основанное на ней влияние и те негативные результаты, которые это влияние влечёт за собой для невинных. При этом Аммиан довольно снисходительно отзываясь о женском воздействии посредством лжи, если оно не привело к серьёзным последствиям, вероятно, учитывая присущую женщинам природную слабость.

Библиография

- Аммиан Марцеллин. *Римская история*. 1994. Пер. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. Отв.ред. Л.Ю. Лукомский. СПб.: Алетейя.
- Банников, А.В. 2015. Аммиан Марцеллин и особенности его исторического метода. *Альманах современной науки и образования 6 (96)*: 19–25. Тамбов: Грамота.
- Болгов, Н.Н. 2009. *Поздняя Античность: история и культура*. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та.
- Дмитриев, В.А. 2015. Женщины в «Деяниях» Аммиана Марцеллина: к вопросу о гендерных представлениях «последних римлян». *Научные ведомости Белгородского государственного университета. История, политология*. 13 (210). Вып. 35: 30–38.
- Ермолова, И.Е. 2017. Констанций II в «Res gestae» Аммиана Марцеллина. *Индоевропейское языкознание и классическая филология 21*: 243–250. СПб.: Наука.
- Ибатуллин, Р.У. 1999. *Аммиан Марцеллин: проблемы биографии в контексте эпохи: автореф. дис. ... канд. ист. наук*. Уфа.
- Казаков, М.М. 1995. *Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке*. Смоленск: Смол. гуманитар. ун-т.
- Кипервар, Е.А., Севелова, М.А. 2012. Предпосылки зарождения представлений о гендере в античной философии. *Омский научный вестник 3*: 82–84.

- Удальцова, З.В. 1968. Мировоззрение Аммиана Марцеллина. *Византийский временник* 53: 38–58.
- Харченко, Ю.В. 2010. *Аммиан Марцеллин и история Римской империи второй половины IV века н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.* Воронеж.
- Ammianus Marcellinus. *Res Gestae*. 1978. Ed. W. Seyfart. Leipzig. In 4 Vol.
- Arjava, A. 1996. *Women and Law in Late Antiquity*. New York: Oxford University Press.
- Barnes, T.D. 1998. *Ammianus Marcellinus and the Representation of Historical Reality*. Ithaca: Cornell Univ. press.
- Clark, G. 1993. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles*. New-York: Clarendon Press.
- Karau, L. 1971. *Das Bild der Frauen in den «Res Gestae» des Ammianus Marcellinus*. Berlin.
- Sabbah, G. 1991. Présences féminines dans l'«Histoire d'» Ammien Marcellin. Les rôles politiques. In *Cognitio gestorum. The Historiographic Art of Ammianus Marcellinus*: 91–105. Amsterdam.
- Tougher, S. 2000. Ammianus Marcellinus on the Empress Eusebia: A Split Personality? *Greece & Rome. Vol. 47 (1)*: 94–101.
- Wieber-Scariot A. 1991. *Zwischen Polemik und Panegyrik. Frauen des Kaiserhauses und Herrscherinnen des Ostens in den «Res gestae» des Ammianus Marcellinus*. Trier.

References

- Ammian Martsellin. *Rimskaia istoriia [The Roman history]*. 1994. Per. Iu.A. Kulakovskogo, A.I. Sonni. Otv.red. L.Iu. Lukomskii. Saint Petersburg: Aleteiia. (In Russian).
- Bannikov, A.V. 2015. Ammian Martsellin i osobennosti ego istoricheskogo metoda. Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia [Ammianus Marcellinus and the peculiarities of his historical method]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia [Almanac of Modern Science and Education]* 6 (96): 19–25. Tambov: Gramota. (In Russian).
- Bolgov, N.N. 2009. *Pozdniaia Antichnost': istoriia i kul'tura [Late Antiquity: History and culture]*. Belgorod: Izd-vo Belgor. gos. un-ta. (In Russian).
- Dmitriev, V.A. 2015. *Zhenshchiny v «Deianiakh» Ammiana Martsellina: k voprosu o gendernykh predstavleniakh «poslednikh rimlian» [Women in the "Acts" of Ammianus Marcellinus: on the issue of gender representations of the "last Romans"]*. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, politologiya. 13 (210). Vol. 35: 30–38. (In Russian).
- Ermolova, I.E. 2017. Konstantsii II v «Res gestae» Ammiana Martsellina [Constantius II in the Res gestae of Ammianus Marcellinus]. *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya* 21: 243–250. Saint Petersburg: Nauka. (In Russian).
- Ibatullin, R.U. 1999. *Ammian Martsellin: problemy biografii v kontekste epokhi [Ammianus Marcellinus: Problems of biography in the context of the Epoch]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk.* Ufa. (In Russian).

- Kazakov, M.M. 1995. *Episkop i imperiia: Amvrosii Mediolanskii i Rimaskaia imperiia v IV veke* [Bishop and Empire: Ambrose of Milan and the Roman Empire in the IV century]. Smolensk: SHU. (In Russian).
- Kipervar E.A., Sevelova M.A. 2012. Predposylki zarozhdeniia predstavlenii o gendere v antichnoi filosofii [Prerequisites for the emergence of ideas about gender in ancient philosophy]. *Omskii nauchnyi vestnik* 3: 82–84. (In Russian).
- Udal'tsova, Z.V. 1968. Mirovozzrenie Ammiana Martsellina [The Worldview of Ammianus Marcellinus]. *Vizantiiskii vremennik* 53: 38–58. (In Russian).
- Kharchenko, Iu.V. 2010. *Ammian Martsellin i istoriia Rimskoi imperii vtoroi poloviny IV veka n. e.* [Ammianus Marcellinus and the history of the Roman Empire of the second half of the IV century AD]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh. (In Russian).
- Ammianus Marcellinus. *Res Gestae*. 1978. Ed. W. Seyfart. Leipzig. In 4 Vol.
- Arjava, A. 1996. *Women and Law in Late Antiquity*. New York: Oxford University Press.
- Barnes, T.D. 1998. *Ammianus Marcellinus and the Representation of Historical Reality*. Ithaca: Cornell Univ. press.
- Clark, G. 1993. *Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles*. New-York: Clarendon Press.
- Karau, L. 1971. *Das Bild der Frauen in den «Res Gestae» des Ammianus Marcellinus* [The image of women in the "Res Gestae" of Ammianus Marcellinus]. Berlin. (In German).
- Sabbah, G. 1991. Présences féminines dans l'«Histoire d'»Ammien Marcellin. Les rôles politiques [Female presences in the History of Ammianus Marcellinus. The political roles]. In *Cognitio gestorum. The Historiographic Art of Ammianus Marcellinus*: 91–105. Amsterdam. (In French).
- Tougher, S. 2000. *Ammianus Marcellinus on the Empress Eusebia: A Split Personality?* Greece & Rome. Vol. 47. № 1: 94–101.
- Wieber-Scariot, A. 1991. *Zwischen Polemik und Panegyrik. Frauen des Kaiserhauses und Herrscherinnen des Ostens in den «Res Gestae» des Ammianus Marcellinus* [Between polemics and panegyric. Women of the imperial house and rulers of the East in the "Res gestae" of Ammianus Marcellinus]. Trier.

Об авторах

Анохина Елизавета Витальевна, аспирант 3 курса, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия. ORCID: 0000-0002-1976-0742.

About the authors

Elizaveta V. Anokhina, 3rd year postgraduate student, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia. ORCID: 0000-0002-1976-0742.

Поступила в редакцию: 15.02.2023
Принята к публикации: 28.02.2023

Submitted: February 15, 2023
Accepted: February 28, 2023